

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.2.1>

UDC 330

LBC 65.011.3

Submitted: 23.01.2026

Accepted: 02.02.2026

IMPERATIVES FOR ENSURING SUSTAINABLE PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS IN THE MODERN ECONOMY

Irina S. Salikhova

Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
Witte Moscow University, Moscow, Russian Federation

Boris V. Salikhov

Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. This article describes the increasingly intense interrelationship between protection of property rights and the quality of human capital in the modern economy. In accordance with the requirements of the law of requisite diversity and within the framework of the systems paradigm methodology, an analysis of protection of property rights is proposed as a specific space-time continuum, encompassing the dynamic interrelationships of the subsystems of an object, process, environment, and project. The necessity of establishing basic forms of ownership (personal, private, and common) is demonstrated. This constitutes the most important foundation for ensuring sustainable protection of property rights, as well as overall high institutional efficiency of the economy. It is shown that, under conditions of hypertrophy of private ownership, a system of “quasi-private” power ownership naturally emerges as the basis for extractive institutions and a social order of limited access, which do not ensure high transactional efficiency of the economy. The article substantiates the conclusion that the low level of protection of property rights in the modern Russian economy is a natural consequence of its falling into an “institutional trap” that hinders the effective development of human capital and the entrepreneurial activity of society. General foundations are developed for the establishment of a new political-economic order of human cooperation in our country, designed to prioritize inclusive institutions and, consequently, ensure a high level of protection of property rights.

Key words: human capital, basic forms of ownership, protection of property rights, systems paradigm, critical subject, institutional crisis, social order.

Citation. Salikhova I.S., Salikhov B.V. Imperatives for Ensuring Sustainable Protection of Property Rights in the Modern Economy. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2026, vol. 28, no. 2, pp. 5-18. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.2.1>

УДК 330

ББК 65.011.3

Дата поступления статьи: 23.01.2026

Дата принятия статьи: 02.02.2026

ИМПЕРАТИВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Ирина Сергеевна Салихова

Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва, Российская Федерация;
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация

Борис Варисович Салихов

Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье охарактеризована нарастающая интенсивность взаимосвязи защиты прав собственности и качества человеческого капитала в современной экономике. В соответствии с требованиями закона необходимого многообразия, а также в рамках методологии системной парадигмы предложен анализ защиты прав собственности как специфического пространственно-временного континуума, включающего динамическую взаимосвязь подсистем объекта, процесса, среды и проекта. Доказана необходимость конституирования базовых форм собственности (личной, частной и общей), что является важнейшим основанием обеспечения устойчивой защиты прав собственности и в целом высокой институциональной эффективности экономики. Показано, что в условиях гипертрофии частной формы собственности закономерно формируется система «квазичастной» власти-собственности как основы экстрактивных институтов и социального порядка ограниченного доступа, не обеспечивающих высокую транзакционную эффективность хозяйства. Обоснован вывод о низком уровне защиты прав собственности в современной отечественной экономике как закономерном следствии ее попадания в «институциональную ловушку», блокирующую высокую эффективность развития человеческого капитала и предпринимательскую активность социума. Разработаны общие основания становления в нашей стране нового политэкономического порядка человеческого сотрудничества, призванного обеспечить приоритет инклюзивным институтам и, следовательно, высокий уровень защиты прав собственности.

Ключевые слова: человеческий капитал, базовые формы собственности, защита прав собственности, системная парадигма, критический субъект, институциональный кризис, социальный порядок.

Цитирование. Салихова И. С., Салихов Б. В. Императивы обеспечения устойчивой защиты прав собственности в современной экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2026. – Т. 28, № 2. – С. 5–18. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.2.1>

Введение

Актуальность темы обусловливается необходимостью повышения уровня мотивации собственников человеческого капитала к высокоэффективной творчески-трудовой деятельности в условиях системного нарастания сложности. В известной триаде (защита прав собственности – мотивация – производственная деятельность) именно степень защищенности прав собственности является основанием высокой продуктивности любой сферы человеческой деятельности. Значимость проблемы также предопределяется ее дискуссионностью, особенно в части рассмотрения феномена власти-собственности, где до сих пор нет полностью верифицированных положений, характеризующих его целостность.

Тематика исследования актуализируется большим значением защиты прав собственности для других институциональных форм. Д. Норт отмечал: «Источником правил является общество; далее они опускаются на уровень прав собственности и затем на уровень индивидуальных контрактов. Контракты отражают структуру стимулов и анти-стимулов, ко-

реляющихся в структуре прав собственности (и механизмов их обеспечения); таким образом, набор альтернатив, открывающихся перед игроками, и те формы организаций, которые они создают при заключении конкретных контрактов, проистекают из структуры прав собственности» [Норт, 1997, с. 74].

Цель статьи заключается в разработке институциональных инноваций, обеспечивающих реальную защиту прав собственности в современной отечественной экономике, что позволит мобилизовать творчески-трудовой потенциал личности и общества на высокоэффективное решение всего комплекса социальных, экономических и оборонных задач. Достижение данной цели предполагает реализацию следующих исследовательских императивов. Во-первых, в рамках методологии системной парадигмы следует осуществить анализ феномена защиты прав собственности, причем в рамках, прежде всего, конституционных «правил о правилах». Во-вторых, необходимо охарактеризовать генезис и функциональное качество явления власти-собственности, в частности в разных социальных порядках и режимах доступа к ресурсам. В-третьих, требуется разработать

важнейшие положения, характеризующие направленность и содержание институциональных изменений в сфере защиты прав собственности в современной отечественной мобилизационной экономике.

**Методологическая пропедевтика:
защита прав собственности
в парадигме системного анализа
современной экономики**

Собственность есть общественная форма отношений между людьми в сфере или по поводу присвоения вещественных и/или невестественных благ. При этом отмеченная «общественная форма» всегда представляет собой систему институтов, регулирующих и координирующих названные отношения: чем выше качество этих институтов, тем более эффективной является собственность, и наоборот. В связи с этим защиту прав собственности резонно определить как динамическую целостность институтов, обеспечивающих, прежде всего, конституирование ключевых форм собственности, неприкосновенность, сохранность и восстановление нарушенных исключительных прав собственника на соответствующие объекты собственности.

Целевой функционал защиты прав собственности заключается в формировании и последующем обеспечении устойчивой мотивации соответствующих собственников к высокоэффективной творчески-трудовой деятельности. В то же время защите подлежат не только «стартовые» объекты собственности (как факторы производства), но и процесс их использования (защита исполнения договорных обязательств), а также результаты производства, где особую роль играют институты, регулирующие отчуждение части продукта посредством налогообложения и др. Отметим, что защита прав собственности может быть действенной лишь в том случае, если носит воспроизводственный характер, то есть состоит из релевантных институциональных форм, действующих одновременно в рамках производства, распределения, обмена и потребления воссоздаваемых экономических благ.

Количественной формой оценки уровня и качества защиты прав собственности является соответствующий индекс (индекс защиты

прав собственности, далее – ИЗПС), исчисление которого включает множество переменных: общую культуру собственности в стране и ее регионах, институциональное доверие и уровень коррупции, качество формальных институтов (законодательства) в сфере защиты прав собственности, контрактную специфику и защиту договоров, эффективность судебной системы и кейсы применения законов, доступность юридической помощи и т. д. ИЗПС является значимым индикатором делового климата, инновационной и инвестиционной активности в экономике страны. Функцией, например, положительной динамики данного индекса становятся рост корпоративных активов, ускоренное развитие малого и среднего бизнеса, расширенное воспроизводство новейших технологий, спрос на высококачественный человеческий капитал и др.

Важно подчеркнуть, что в условиях нарастания сложности защита прав собственности требует одновременно точечного (к примеру, расширенного воссоздания уникальных новейших технологий) и масштабного (формирования новых гибридных форм собственности при усиливающейся диверсификации производства благ) применения соответствующих защитных институтов. Наряду с этим, в соответствии с требованиями закона необходимого разнообразия [Эшби, 2023], системному нарастанию сложности в сфере производительного использования прав собственности должна соответствовать системная институциональная рефлексия в сфере устойчивого обеспечения их защиты. Данная защита должна включать как минимум конституирование базовых форм собственности, при четкой фиксации их «равноправия» по отношению друг к другу, вместе с прописанными и основанными на соответствующих социокультурных ценностях формальными институтами, обеспечивающими высокий уровень мотивации собственников к производительному использованию объектов собственности [Ходжсон, 2003].

Таким образом, нарастание сложности предопределяет необходимость системного характера качественного обновления действующей институциональной системы, ядром которой и являются права собственности. В связи с этим защита прав собственности и, следовательно,

связанное с этим совершенствование механизмов мотивации субъектов собственности не должны сводиться только к защите частной собственности [Егоров, 2025; Коломиец, 2018]. Решение проблемы видится на пути более масштабного охвата социально-экономических отношений в сфере присвоения благ, главным образом в условиях экономической синергетики [Евстигнеева и др., 2023].

Защита прав собственности как специфический пространственно-временной континуум

С точки зрения системного анализа феномен защиты прав собственности следует рассматривать как специфический пространственно-временной континуум, состоящий из единства подсистем объекта, процесса, среды и проекта, что всецело соответствует дисциплинарной матрице известной системной парадигмы [Клейнер, 2015; Клейнер, 2016; Клейнер, 2021a; 2021b; Корнаи, 2002]. В рамках подсистемы объекта защита прав собственности начинается с четкого конституирования ее ключевых форм: личной, частной и общей (общественной) собственности. Такая объектная структура форм собственности имеет своим основанием базовую структуру благ в экономике: *личным благам*, предназначенным для личного потребления, соответствует личная форма собственности; частные блага, воссоздаваемые для обмена, определяют потребность в частной форме собственности; общественным благам соответствует общественная (не государственная, а именно общественная) форма собственности.

Очевидно, что отсутствие конституирования базовых форм собственности есть основание отсутствия их защиты (невозможно официально защищать то, чего нет в основном законе страны). При неполном отражении в данном законе базовых форм собственности, например, только частной, тоже не обеспечит и ее высокоэффективную защиту, поскольку отсутствие «равновеликих побратимов» (личной и общей форм собственности) закономерно приведет к формированию различных «квазичастных» форм, допустим, в виде бюрократической «квазичастной» власти-собственности и т. п. Не случайно фено-

мен власти-собственности давно является предметом острой дискуссии [Колганов, 2017; Салихов и др., 2014a; 2014b].

В условиях, предположим, отсутствия конституированной личной собственности, у человека всегда будет демотивирующее чувство незащищенности своих личных благ. Доказательствами потребительской дискриминации могут быть: необоснованный рост тарифов в сфере потребления жилья, введение различных форм налогообложения на приобретение и пользование личными благами, прямое изъятие ряда объектов личного потребления на «нужды» государства и др.

Отсутствие конституирования общей собственности приводит к неправомерному ее отождествлению с государственной, где субъектом присвоения выступает государство, а не гражданское общество, призванное создавать это государство как «продукт согласия индивидов» [Бьюкенен, 1997], и это положение имеет принципиальное значение для исследования проблемы собственности [Мельник и др., 2023]. Отождествление общественной и государственной собственности, а именно в пользу последней, закономерно приводит к «вымыванию» общества из субъектной структуры собственности. В результате демократическое государство замещается деспотическим Левиафаном [Шаститко, 2020], и уже не общество, а конкретные представители государства становятся реальными собственниками различных благ.

Далее, в рамках подсистемы процесса речь идет о конкретных институциональных механизмах защиты прав собственности, причем именно тех базовых ее форм, которые закреплены в рамках действующего конституционного договора. Если конституированы все базовые формы собственности, то личные, частные и общие блага «получают» свои релевантные формы собственности и соответствующие институциональные механизмы защиты. Здесь государство, как специфическое общественное благо, воссоздаваемое индивидами как членами именно гражданского общества [Бьюкенен, 1997], осуществляет институциональное предпринимательство (реализует властные функции как коллективный субъект, уполномоченный членами общества) в интересах всех индивидов и социума в целом.

В этом случае резонно полагать, что само государство (как сложное институциональное устройство) и соответствующие властные полномочия есть объекты общего присвоения, и здесь имеет место общественная власть-собственность как специфическое общее благо. Следует отметить естественный характер именно общественной, а не государственной власти-собственности. Фиксировать государство, в том числе в основном законе любой страны, в роли самостоятельного собственника и рассматривать «государственную собственность» как самостоятельную базовую форму есть грубейшее нарушение логики созидательного развития личности как «свернувшегося» общества и общества как «развернутой» личности [Хайек, 2000].

Если конституционным приоритетом является только частная форма собственности, то она «невольно» будет «охватывать» все виды благ, включая общественные блага, где особое место занимают государство и соответствующие властные полномочия. Закономерным результатом станет формирование иррациональной «квазичастной» власти-собственности, не заключающей в себе потенциал высокоэффективного обеспечения защиты прав собственности всех участников хозяйственной деятельности. Здесь воссоздается приоритет экстрактивных институтов «сверху», а не инклюзивных институтов «снизу», что блокирует механизмы творчески-трудового созидания [Полтерович, 2018а; 2018б], формируются «квазирынок» с административным раздатком ресурсов и поиском «плохой» ренты [Бессонова, 2023], институционализируются различные формы конфликта интересов [Кочнев и др., 2018] и др.

В рамках анализа подсистемы среды следует отметить, что на защиту прав собственности оказывает влияние, прежде всего, качество цивилизации, представленное определенным перечнем социокультурных традиций. В связи с этим верно отмечено, что «история имеет значение», поскольку как таковой институциональный «грунт» каждого социума формируется столетиями, одновременно воссоздавая естественную идентичность определенного сообщества с присущими ему экзистенциальными ценностями и смыслами. Подсистема среды также харак-

теризуется частым стремлением элит к «улучшению» институциональных условий посредством *институционального импорта*, формирующего искусственную, именно надстроечную идентичность личности и социума, которая далеко не всегда корреспондируется с их естественной, то есть социокультурной идентичностью.

Примером является институциональный импорт неолиберальных норм, призванных формировать в разных странах модель монетарно-плутократической экономики с весьма туманными перспективами действительного творчески-трудового созидания [Бузгалин, 2018]. Если в первом рассмотренном случае (качество цивилизации) институциональный кризис может возникнуть вследствие недостаточно полного учета требований культурных традиций, то в условиях институционального импорта риски возникновения институционального кризиса могут существенно возрасти, поскольку здесь «иностранцы» нормы и правила, по сути, насильственно имплантируются в «живую ткань» действующей национальной институциональной системы [Салихов и др., 2023].

Подсистема среды зависима от траектории предшествующего развития при воспроизводстве формальных и неформальных ограничений (*path dependence*). При этом влияние названной траектории на институциональную динамику является двояким. С одной стороны, *path dependence* может тормозить прогрессивное изменение институтов (хотя в этом случае есть возможность более предметно взвешивать все «за» и «против» предполагаемой институциональной трансформации). С другой стороны, этот феномен может оградить общество и экономику от необоснованного институционального ускорения там, где этого делать не следует. Подтверждением может служить сквозное внедрение технологий искусственного интеллекта, что давно требует «включить» механизмы институционального «торможения», особенно в сфере совершенствования человеческого капитала [Клейнер, 2021а; 2021б].

Наконец, характеризуя подсистему проекта в общем системном анализе защиты прав собственности, следует обозначить контуры воссоздания определенной формы соци-

ального порядка, в рамках которого предполагается конституировать и, далее, защищать данные права. Известно, что в авторитарных политэкономических системах проектируется и пролонгируется порядок ограниченного доступа с известными экстрактивными институтами, не обеспечивающими высокий уровень мобилизации творчески-трудовой энергии собственников. Системе реальной защиты прав собственности соответствует расширенный порядок человеческого сотрудничества с безусловным приоритетом инклюзивных институтов [Хайек, 2023], что обеспечивает высокий уровень координационной и трансакционной эффективности [Паринов, 2023]. Теперь модифицируем общие положения системного анализа защиты прав собственности, исходя из особенностей институционального порядка современной отечественной экономики.

**Низкий уровень
защиты прав собственности
в отечественной экономике
как следствие
институционального кризиса**

С точки зрения подсистемы объекта в основном законе нашей страны, как известно, не зафиксированы личная и общая формы собственности, что закономерно привело, с одной стороны, к гипертрофии, а с другой – к низкой эффективности конституированной частной собственности. Гипертрофия частной собственности выражается в становлении априори низкоэффективной бюрократической «квазичастной» власти-собственности, генерирующей экстрактивные институты, устойчивую защищающую социальный порядок ограниченного доступа к ресурсам.

В рамках анализа подсистемы процесса, резонно полагать, что в условиях экстрактивных «плохих» политических и экономических институтов не следует рассчитывать на высокую эффективность защиты контрактных обязательств и договоров. Перспектив у малого и среднего бизнеса на устойчивое развитие в наукоемком производственном секторе экономики также мало. Напротив, иницируется ускоренный рост экономических симулякров, не требующих долгосрочного планирова-

ния и одноименных инвестиций. Попутно отметим, что основой современного «среднего класса» в нашей стране являются не работники производственного сектора экономики, а представители названных симулякров, силовых структур и бюрократического класса [Орлова и др., 2020]. Специфика ситуации заключается в том, что воссоздаваемые в рамках «квазичастной» власти-собственности «плохие» институты, дополняя друг друга, привели к формированию «институциональной ловушки», выход из которой в пределах данного социального порядка едва ли возможен, что и характеризует кризисное состояние защиты прав собственности в экономике.

Общие негативные последствия «институциональной ловушки» заключаются в низких темпах воспроизводства технологических и иных инноваций. Не ослабевает монополизация как в системе политических, так и экономических отношений, что блокирует творческий демократический поиск новых форм политэкономического порядка в стране. Все более отчетливо фиксируется растущая зависимость эффективности, в частности гражданского производства, от степени «близости» к структурам государственной власти [Ореховский, 2012]. В обществе и экономике институционализируется рентоориентированное поведение, блокирующее обновление знаний и уводящее собственников человеческого капитала от реального творчески-трудового процесса в сторону поиска «плохой» ренты [Левин и др., 2014; Натхов и др., 2012]. При этом падает престиж образования, главным образом в сфере высшей технической подготовки специалистов для наукоемкой промышленности [Гребнев, 2024; Тамбовцев, 2024] и др.

Кризисные явления все более отчетливо фиксируются и в рамках подсистемы среды. Это обосновывается нарастающей остротой противоречия между формальными нормами и неформальными ограничениями, что предопределяется различием генетических оснований создания и функционирования, с одной стороны, импортированных формальных институтов, а с другой – институтов неформальных, определяющих специфику отечественного геокультурного «грунта». Акселератором обострения названного противоречия

является заведомо неоптимальная, по сути, политизированная стратегия институциональных преобразований, осуществляемых в рамках уже отмеченного социального порядка ограниченного доступа.

Отмеченные выше обстоятельства в целом позволяют характеризовать современную отечественную институциональную систему как *кризисную*. В связи с этим при низкоэффективной защите прав собственности (функция институционального кризиса) мифический характер приобретает задача качественного обновления и созидательного совершенствования человеческого капитала как основы повышения эффективности производства [Тамбовцев, 2021]. В таблице 1 показаны некоторые переменные, характеризующие отечественный социальный порядок с «плохими» институтами.

В таблице показана негативная динамика индексов экономической свободы (от 52,40 ед. в 2019 г. до 18,60 ед. в 2025 г.) и защиты прав собственности (от 4,989 ед. в 2019 г. до 3,797 ед. в 2024 г.). Ясно, что в этих условиях творческая энергия личности и общества не мобилизуется и не объективируется в новые знания, а также масштабные и радикальные инновации. К тому же едва ли впечатляют данные, характеризующие динамику индекса процветания (см. табл. 2), где наряду с

некоторым ростом уровня социального капитала, безопасности и инфраструктуры отмечается негативная динамика общих условий жизни, экономического развития, государственного управления и, главное, личных свобод граждан. Последнее обстоятельство вкупе с низким уровнем защиты прав собственности и экономических свобод, возможно, формирует своеобразный институциональный акселератор общего падения деловой активности.

В то же время несколько сомнительной выглядит положительная динамика образования, качество которого, мягко говоря, оставляет желать много лучшего, а также здравоохранения, которое в действительности ухудшается в регионах страны и отдаленных малых городах. Условия для предпринимательства и инвестиционная среда вряд ли являются «вместилищем» для творчески-трудовых интенций личностей как уникальных индивидов, в силу низкого уровня защиты прав собственности и в целом договорной культуры. В этой ситуации любые вводимые «новые» институты «сверху» не обеспечивают необходимой высокой координационной, транзакционной и производственной эффективности, а лишь частично, в «пожарном порядке» разрешают обостряющиеся социально-экономические противоречия.

Таблица 1. Динамика индексов экономической свободы и защиты прав собственности в отечественной экономике

Table 1. Dynamics of Economic Freedom and Protection of Property Rights Indices in the Domestic Economy

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Индекс экономической свободы * (100 – максимальный уровень экономической свободы)	52,40	56,80	54,40	36,80	30,60	20,90	18,60
Индекс защиты прав собственности (0 – минимальный уровень защиты прав собственности, 10 – максимальный)	4,989	4,998	5,055	4,466	3,935	3,797	3,879

Примечание. * – индекс экономической свободы – это комбинированный показатель, определяющийся как отсутствие правительственного вмешательства или воспрепятствования производству, распределению и потреблению товаров и услуг, за исключением необходимой гражданам защиты и поддержки свободы как таковой. Составлено авторами по: [Индекс экономической свободы; Индекс защиты прав ...].

Note. * – the Economic Freedom Index is a combined indicator defined as the absence of government interference or obstruction of the production, distribution, and consumption of goods and services, with the exception of the necessary protection and support for freedom as such for citizens. Compiled by the authors based on: [Indeks ekonomicheskoy svobody; Indeks zashchity prav ...].

**Концептуальные основы становления
высокоэффективной защиты прав
собственности в современной
отечественной экономике**

Возвращаясь к методологии системной парадигмы, прежде всего в рамках анализа подсистемы проекта следует констатировать, что обеспечение целевого функционала в форме устойчивой защиты прав собственности требует становления социального порядка не ограниченного, а открытого доступа к ресурсам [Егоров, 2025]. В условиях правового государства, где имеет место общественная власть-собственность, отмеченный целевой функционал заключается в высоком уровне защиты прав собственности. Очевидно, что укрепление механизмов данной защиты требует осуществления контроля некой третьей стороны, что и «означает развитие государства как принудительной силы, способной эффективно осуществлять надзор за правами собственности и обеспечивать соблюдение контрактов. Но на нынешнем уровне знаний нам неизвестно, как создать такое государство <...> Если говорить упрощенно, то, предположив, что государство располагает принудительной силой, мы должны признать, что

лица, управляющие государством, будут использовать эту силу в своих интересах за счет остального общества» [Норт, 1997, с. 80].

В свете ранее сказанного, общая модель высокоэффективной защиты прав собственности в современной отечественной экономике может быть представлена на рисунке 1.

Так, проведенный качественный анализ ключевых проблем защиты прав собственности в современной отечественной экономике, позволяет сделать следующие интегральные умозаключения.

Во-первых, обеспечение высокоэффективной защиты прав собственности не может носить фрагментарный характер. Здесь, следуя требованиям закона необходимого разнообразия, необходимо исходить из системного характера проблемы, причем наиболее функциональной формой исследования здесь выступает методология системной парадигмы, рассматривающая предметное «поле» в рамках единства объектной, процессной, средовой и проектной подсистем, куда резонно было бы причислить еще и подсистему субъекта, или критического субъекта в форме правового государства, ответственного за приведение в движение всех элементов системы [Салихов и др., 2014а; 2014б].

*Таблица 2. Динамика индекса процветания * за 2014–2023 гг.*

*Table 2. Dynamics of the Prosperity Index * for 2014–2023*

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2023
Индекс процветания (чем выше – тем лучше), в том числе	56,01	57,15	56,59	57,06	57,51	58,09	58,66	59,31	58,50
Образование	79,89	78,75	79,35	82,08	81,35	81,07	81,36	82,78	81,87
Условия жизни	78,74	80,35	80,46	79,85	78,90	80,15	80,51	79,45	78,50
Здравоохранение	69,07	69,90	70,15	70,33	70,16	70,71	71,04	71,64	71,38
Инфраструктура и доступ к рынку	55,47	57,20	57,85	58,43	59,27	61,43	63,00	63,09	62,96
Экономическое развитие	63,84	63,70	62,28	61,67	61,73	63,79	63,52	62,57	62,86
Социальный капитал	43,58	48,42	48,45	47,40	48,76	48,54	49,53	54,01	58,79
Безопасность и защищенность	46,79	49,06	45,37	48,19	51,25	49,62	50,86	50,99	51,57
Условия для предпринимательства	50,21	51,68	51,00	51,86	51,69	52,45	54,83	54,96	51,15
Инвестиционная среда	50,91	52,08	51,94	52,03	53,12	53,58	54,50	54,38	51,09
Государственное управление	41,60	41,70	40,88	41,06	41,67	41,38	41,30	41,42	41,05
Личные свободы	38,78	38,07	36,25	35,20	35,89	37,29	37,49	40,38	34,38

Примечание. * – индекс процветания – комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их благополучия и процветания. Составляется на основе множества показателей, объединенных в 12 категорий, которые отражают различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния. Составлено авторами по: [Индекс процветания].

Note. * – the Prosperity Index is a composite indicator that measures the achievements of countries in terms of their well-being and prosperity. It is compiled on the basis of a number of indicators, combined into 12 categories, which reflect various aspects of social life and parameters of public well-being. Compiled by the authors based on: [Index protsvetaniya].

Во-вторых, применительно к современной отечественной экономике защита прав собственности начинается с конституирования ее базисных форм: личной, частной и общей, – составляющих основание качественной целостности как таковых отношений собственности. Отсутствие в основном законе страны четкой фиксации названных форм собственности заранее предопределяет низкую эффективность любых институциональных изменений. Методологически все просто: отсутствие требуемых общих «правил о правилах» объективно не может обеспечить высокую эффективность конкретных «правил игры». Для решения проблемы необходимо конституировать назван-

ные формы собственности, то есть провести в стране конституционную реформу, и делать это необходимо в ближайшее время.

В-третьих, с точки зрения формирования новой подсистемы среды, обеспечивающей защиту прав собственности, критическому субъекту в лице правового государства следует решить как минимум три взаимосвязанные задачи: а) обеспечить непротиворечивую целостность отечественных инновационных формальных норм и неформальных ограничений, что предполагает комплементарную целостность социально-политических, социально-экономических и социокультурных практик, в рамках которых постоянно воссоздаются

Рис. 1. Концептуальная модель высокоэффективной защиты прав собственности в современной отечественной экономике

Fig. 1. Conceptual model of highly effective protection of property rights in the modern domestic economy

Примечание. Составлено авторами.

соответствующие, в том числе когнитивные, институты [Фролов, 2025]; б) реализовать масштабное институциональное импортозамещение, воссоздавая отечественные институты (особенно в регионах), соответствующие национальному геокультурному «грунту» [Гофман, 2008]; в) постоянно учитывать противоречивое влияние на институциональную и в целом социально-экономическую систему механизма path dependence.

В-четвертых, с точки зрения подсистемы проекта высокоэффективная защита прав собственности в современной экономике должна стать функцией нового, именно расширенного порядка человеческого сотрудничества [Хайек, 2023]. Проблему не удастся решить на требуемом уровне, если на всех уровнях политэкономической власти не будет осознано экзистенциальное значение для современного развития отечественного хозяйства именно данной формы социального порядка. Понятно, что для решения задачи необходимо институционально трансформировать действующую бюрократическую систему «квазичастной» собственности на властные полномочия в систему демократической общей власти-собственности, и только в этом случае резонно рассчитывать на институциональную трансформацию всех форм «плохой» ренты в ренту интеллектуальную, без которой все вопросы, связанные с расширенным воспроизводством масштабных и радикальных инноваций с целью обеспечения технологического суверенитета страны, априори носят риторический характер.

Заключение

Таким образом, «сдвиг» современной институциональной парадигмы в сфере обеспечения устойчивой защиты прав собственности должен одновременно сопровождаться «перегрузкой» ценностей, идеологических концептов и соответствующих нарративов, причем в режиме как целенаправленных, дискретных, так

и эволюционных институциональных изменений. Верно отмечено, что «только тогда, когда в изменении формальных правил заинтересованы достаточно влиятельные группы, возможно существенное изменение формальной институциональной системы» [Норт, 1997, с. 93].

Фактором создания концептуальной модели высокоэффективной защиты прав собственности в современной отечественной экономике призвано стать правовое государство, выступающее как продукт согласия всех индивидов [Бьюкенен, 1997]. Основные подсистемы данной модели включают: а) конституирование известных базовых форм собственности, что является основанием формирования нового качества подсистемы объекта; б) становление общественной власти-собственности, что определяет инновационную форму подсистемы процесса; в) устранение институционального импорта и его последствий, что позволит одновременно обновить и учесть требования подсистемы среды; г) проектирование социального порядка открытого доступа к ресурсам, что уже в ближайшем будущем обеспечит высокоэффективную трансформацию природной ренты в ренту интеллектуальную.

Научно-практические результаты становления и укрепления названной модели позволяют: а) сформировать национальную инновационную институциональную систему (НИИС), обеспечивающую постоянное повышение уровня и качества механизма хозяйственных мотиваций; б) высокоэффективно реализовать собственность на человеческий капитал посредством, прежде всего, его расширенного инновационного воспроизводства и последующего производительного использования; в) обеспечить рост эффективности экономики, а также высокий уровень социокультурного, экономического, технологического, научно-образовательного и институционального суверенитета нашей страны как основы ее становления в качестве самостоятельного мирового центра силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессонова, О. Э. Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз / О. Э. Бессонова // Вопросы экономики. – 2023. – № 1. – С. 132–145. – DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-132-145

- Бузгалин, А. В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) / А. В. Бузгалин // Вопросы экономики. – 2018. – № 2. – С. 122–141. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-2-122-141
- Бьюкенен, Дж. М. Сочинения. Т. 1 / Дж. М. Бьюкенен. – М. : Таурис Альфа, 1997. – 560 с.
- Гофман, А. Б. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / А. Б. Гофман. – М. : Рос. полит. энцикл. – 2008. – 568 с.
- Гребнев, Л. С. Что первично: определенность целей или ограниченность средств? / Л. С. Гребнев // Вопросы экономики. – 2024. – № 8. – С. 140–158. – DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-140-158
- Евстигнеева, Л. П. Экономика как синергетическая система / Л. П. Евстигнеева, Р. Н. Евстигнеев. – М. : ЛЕНАНД, 2023. – 272 с.
- Егоров, Г. В. Институциональный фундамент долгосрочного экономического развития (Нобелевская премия по экономике 2024 года) / Г. В. Егоров // Вопросы экономики. – 2025. – № 1. – С. 32–43. – DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-32-43
- Индекс защиты прав собственности. – URL: <https://statbase.ru/data/rus-international-property-rights-index/>
- Индекс процветания. – URL: <https://statbase.ru/data/rus-legatum-prosperity-index/>
- Индекс экономической свободы. – URL: <https://statbase.ru/data/rus-index-of-economic-freedom/>
- Клейнер, Г. Б. Интеллектуальная теория фирмы / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2021а. – № 1. – С. 73–97. – DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-73-97
- Клейнер, Г. Б. Системная экономика: шаги развития / Г. Б. Клейнер. – М. : Науч. б-ка, – 2021б. – 746 с.
- Клейнер, Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Ч. I / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2015. – № 12. – С. 107–123. – DOI: 10.32609/0042-8736-2015-12-107-123
- Клейнер, Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории. Ч. II / Г. Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 117–138. – DOI: 10.32609/0042-8736-2016-1-117-138
- Колганов, А. И. К критике концепции «власти-собственности» / А. И. Колганов // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 79–95. – DOI: 10.32609/0042-8736-2017-7-79-95
- Коломиец, А. Г. Инновации и защита прав собственности в эпоху радикальных экономических трансформаций / А. Г. Коломиец // Вопросы экономики. – 2018. – № 9. – С. 95–113. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-9-95-113
- Корнаи, Я. Системная парадигма / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2002. – № 4. – С. 4–22.
- Кочнев, Р. Ю. Коррупция «одного окна»: теория и эмпирический анализ / Р. Ю. Кочнев, Л. И. Полищук, А. Ю. Рубин // Вопросы экономики. – 2018. – № 9. – С. 32–51. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-9-32-51
- Левин, М. И. Рентоориентированная Россия / М. И. Левин, Г. А. Сатаров // Вопросы экономики. – 2014. – № 1. – С. 61–77. – DOI: 10.32609/0042-8736-2014-1-60-77
- Мельник, Д. В. Дискурс о собственности в советской политэкономии / Д. В. Мельник, О. И. Ананьин // Вопросы экономики. – 2023. – № 10. – С. 27–52. – DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-27-52
- Натхов, Т. В. Инженеры или юристы? Институты и спрос на высшее образование / Т. В. Натхов, Л. И. Полищук // Вопросы экономики. – 2012. – № 10. – С. 30–51. – DOI: 10.32609/0042-8736-2012-10-30-51
- Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экон. кн. «Начала», 1997. – 180 с.
- Ореховский, П. А. Право на оспаривание, патрон-клиентские сети и коррупция / П. А. Ореховский // Вопросы экономики. – 2012. – № 11. – С. 101–117. – DOI: 10.32609/0042-8736-2012-11-101-117
- Орлова, Н. В. Российский средний класс: особенности структуры и финансовое поведение / Н. В. Орлова, Н. А. Лаврова // Вопросы экономики. – 2020. – № 11. – С. 32–46. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-32-46
- Паринов, С. И. К конструированию механизмов экономической координации / С. И. Паринов // Вопросы экономики. – 2023. – № 9. – С. 121–137. – DOI: 10.32609/0042-8736-2023-9-121-137
- Полтерович, В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2018а. – № 11. – С. 5–26. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-5-26
- Полтерович, В. М. К общей теории социально-экономического развития. Ч. 2. Эволюция механизмов координации / В. М. Полтерович // Вопросы экономики. – 2018б. – № 12. – С. 77–102. – DOI: 10.32609/0042-8736-2018-12-77-102

- Салихов, Б. В. Анализ последствий импорта неолиберализма для цивилизационной безопасности России / Б. В. Салихов, И. С. Салихова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 5, № 5 (137). – С. 56–71. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.05.05.007
- Салихов, Б. В. Системная парадигма в управлении экономикой корпоративных знаний: монография / Б. В. Салихов, И. С. Салихова. – М. : Изд-во МУ им. С.Ю. Витте, 2014а. – 167 с.
- Салихов, Б. В. Система государственной власти-собственности и качество человеческого капитала / Б. В. Салихов, И. С. Салихова // Экономика и предпринимательство. – 2014б. – № 2 (43). – С. 45–52.
- Тамбовцев, В. Л. Качество институтов: проблемы определения и оценки / В. Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2021. – № 7. – С. 49–67. – DOI: 10.32609/0042-8736-2021-7-49-67
- Тамбовцев, В. Л. Реформа экономического образования или реформа экономических знаний? / В. Л. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2024. – № 8. – С. 127–139. – DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-127-139
- Фролов, Д. П. Когнитивные институты: в поисках новых поведенческих оснований экономической науки / Д. П. Фролов // Вопросы экономики. – 2025. – № 5. – С. 46–65. – DOI: 10.32609/0042-8736-2025-5-46-65
- Хайек, Ф. А. фон. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. А. фон Хайек. – М. : Изд-во, 2000. – 256 с.
- Хайек, Ф. А. фон. Пагубная самонадеянность / Ф. А. фон Хайек. – М. : АСТ, 2023. – 288 с.
- Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. – М. : Дело, 2003. – 464 с.
- Шаститко, А. Е. Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (о книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») / А. Е. Шаститко // Вопросы экономики. – 2020. – № 1. – С. 145–156. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-1-145-156
- Эшби, У. Р. Введение в кибернетику. – М. : ЛЕНАНД, 2023. – 432 с.

REFERENCES

- Bessonova O.E. Vliyaniye ideologii na vybor institucionalnoj modeli Rossii: retrospektiva i prognoz [The Influence of Ideology on the Choice of Russia's Institutional Model: Retrospective and Forecast]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2023, no. 1, pp. 132-145. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-1-132-145
- Buzgalin A.V. Zakat neoliberalizma (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) [The Decline of Neoliberalism (on the 200th Anniversary of Karl Marx's Birth)]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2018, no. 2, pp. 122-141. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-2-122-141
- Byukenen Dzh.M. *Sochineniya. T. 1* [Essays. Vol. 1]. Moscow, Taurus Alfa Publ., 1997. 560 p.
- Gofman A.B. *Tradicii i innovacii v sovremennoj Rossii. Sociologicheskij analiz vzaimodejstviya i dinamiki* [Traditions and Innovations in Modern Russia: A Sociological Analysis of Interactions and Dynamics]. Moscow, Ros. polit. encikl., 2008. 568 p.
- Grebnev L.S. Chto pervichno: opredelennost celej ili ogranichenost sredstv? [What Comes First: Clarity of Goals or Limited Resources?]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2024, no. 8, pp. 140-158. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-140-158
- Yevstigneyeva L.P., Yevstigneyev R.N. *Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema* [Economy as a Synergetic System]. Moscow, LENAND, 2023. 272 p.
- Egorov G.V. Institucionalnyj fundament dolgosrochnogo ekonomicheskogo razvitiya (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2024 goda) [Institutional Fundamentals of Long-Run Economic Development (Nobel Memorial Prize in Economic Sciences 2024)]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2025, no. 1, pp. 32-43. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-1-32-43
- Indeks zashchity prav sobstvennosti* [Property Rights Protection Index]. URL: <https://statbase.ru/data/rus-international-property-rights-index/>
- Indeks процветания* [Prosperity Index]. URL: <https://statbase.ru/data/rus-legatum-prosperity-index/>
- Indeks ekonomicheskoy svobody* [Index of Economic Freedom]. URL: <https://statbase.ru/data/rus-index-of-economic-freedom/>
- Klejner G.B. *Intellectualnaya teoriya firmy* [Intelligent Theory of the Firm]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2021a, no. 1, pp. 73-97. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-1-73-97

- Klejner G.B. *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya* [Systemic Economy: Steps of Development]. Moscow, Nauch. b-ka Publ., 2021b. 746 p.
- Klejner G.B. Uстойchivost rossijskoj ekonomiki v zerkale sistemnoj ekonomicheskoy teorii. Ch. I [The Sustainability of the Russian Economy in the Mirror of Systemic Economic Theory. Part 1]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2015, no. 12, pp. 107-123. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-12-107-123
- Klejner G.B. Uстойchivost rossijskoj ekonomiki v zerkale sistemnoj ekonomicheskoy teorii. Ch. II [The Sustainability of the Russian Economy in the Mirror of Systemic Economic Theory. Part 2]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2016, no. 1, pp. 117-138. DOI: 10.32609/0042-8736-2016-1-117-138
- Kolganov A.I. K kritike koncepcii «vlasti-sobstvennosti» [Towards a Critique of the Concept of “Power-Ownership”]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2017, no. 7, pp. 79-95. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-7-79-95
- Kolomiyc A.G. Innovacii i zashchita prav sobstvennosti v epochu radikalnykh ekonomicheskikh transformacij [Innovation and Property Rights Protection in an Era of Radical Economic Transformation]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2018, no. 9, pp. 95-113. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-9-95-113
- Kornai Ya. Sistemnaya paradigma [Systems Paradigm]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2002, no. 4, pp. 4-22.
- Kochnev R.Yu., Polishchuk L.I., Rubin A.Yu. Korrupciya «odnogo okna»: teoriya i empiricheskij analiz [One-Stop Shop Corruption: Theory and Empirical Analysis]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2018, no. 9, pp. 32-51. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-9-32-51
- Levin M., Satarov G. Rentoorientirovannaya Rossiya [Rent-Oriented Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2014, no. 1, pp. 61-77. DOI: 10.32609/0042-8736-2014-1-60-77
- Melnik D.V., Ananyin O.I. Diskurs o sobstvennosti v sovetskoj politikekonomii [The Discourse on Ownership in the Soviet Political Economy]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2023, no. 10, pp. 27-52. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-10-27-52
- Natkhov T., Polishchuk L. Inzhenery ili yuristy? Instituty i spros na vyssheye obrazovaniye [Engineers or Lawyers? Institutions and the Demand for Higher Education]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2012, no. 10, pp. 30-51. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-10-30-51
- Nort D. *Instituty, institucionalnye izmeneniya i funkcionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Changes, and the Functioning of the Economy]. Moscow, Fond ekon. kn. «Nachala», 1997. 180 p.
- Orehovskij P.A. Pravo na osparivaniye, patron-kliyentskiye seti i korrupciya [The Right to Challenge, Patron-Client Networks, and Corruption]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2012, no. 11, pp. 101-117. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-11-101-117
- Orlova N.V., Lavrova N.A. Rossijskij srednij klass: osobennosti struktury i finansovoye povedeniye [Russian Middle Class: Structural Features and Financial Behavior]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2020, no. 11, pp. 32-46. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-32-46
- Parinov S.I. K konstruirovaniyu mekhanizmov ekonomicheskoy koordinacii [Towards Economic Coordination Mechanisms Design]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2023, no. 9, pp. 121-137. DOI: 10.32609/0042-8736-2023-9-121-137
- Polterovich V.M. K obshchej teorii socialno-ekonomicheskogo razvitiya. Ch. 1. Geografiya, instituty ili kultura? [Toward a General Theory of Socio-Economic Development. Part 1. Geography, Institutions, or Culture?]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2018a, no. 11, pp. 5-26. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-11-5-26
- Polterovich V.M. K obshchej teorii socialno-ekonomicheskogo razvitiya. Ch. 2. Evolyuciya mekhanizmov koordinacii [Toward a General Theory of Socio-Economic Development. Part 2. Evolution of Coordination Mechanisms]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2018b, no. 12, pp. 77-102. DOI: 10.32609/0042-8736-2018-12-77-102
- Salikhov B.V., Salikhova I.S. Analiz posledstvij importa neoliberalizma dlya civilizacionnoj bezopasnosti Rossii [Analysis of the Consequences of Importing Neoliberalism for the Civilizational Security of Russia]. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], 2023, vol. 5, no. 5 (137), pp. 56-71. DOI: 10.36871/ek.up.p.2023.05.05.007
- Salikhov B.V., Salikhova I.S. *Sistemnaya paradigma v upravlenii ekonomikoj korporativnykh znaniy: monografiya* [Systems Paradigm in Managing the Corporate Knowledge Economy. Monograph]. Moscow, Izd-vo MU im. S.Yu. Vitte, 2014a. 167 p.
- Salikhov B.V., Salikhova I.S. Sistema gosudarstvennoj vlasti-sobstvennosti i kachestvo chelovecheskogo kapitala [The System of State Power-Ownership and the Quality of Human Capital]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economy and Entrepreneurship], 2014b, no. 2 (43), pp. 45-52.

- Tambovtsev V.L. Kachestvo institutov: problemy opredeleniya i ocenki [Quality of Institutions: Problems of Definition and Assessment]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2021, no. 7, pp. 49-67. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-7-49-67
- Tambovtsev V.L. Reforma ekonomicheskogo obrazovaniya ili reforma ekonomicheskikh znaniy? [Reform of Economic Education or Reform of Economic Knowledge?]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2024, no. 8, pp. 127-139. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-8-127-139
- Frolov D.P. Kognitivnye instituty: v poiskakh novykh povedencheskikh osnovanij ekonomicheskoy nauki [Cognitive Institutions: In Search of New Behavioral Foundations of Economics]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2025, no. 5, pp. 46-65. DOI: 10.32609/0042-8736-2025-5-46-65
- Hajek F.A. *Individualizm i ekonomicheskij poryadok* [Individualism and Economic Order]. Moscow, Izograf Publ., 2000. 256 p.
- Hajek F.A. *Pagubnaya samonadeyannost* [The Fatal Arrogance]. Moscow, AST Publ., 2023. 288 p.
- Hodzhson D. *Ekonomicheskaya teoriya i instituty: Manifest sovremennoj institucionalnoj ekonomicheskoy teorii* [Economic Theory and Institutions: A Manifesto for Modern Institutional Economic Theory]. Moscow, Delo Publ., 2003. 464 p.
- Shastitko A.Ye. Mezhdruzhnoye despotizma i Kharibdoj socialnykh norm (o knige D. Adzhemoglu i Dzh. Robinsona «Uzkij koridor: gosudarstva, obshchestva i sudba svobody») [Between the Scylla of Despotism and the Charybdis of Social Norms (On D. Acemoglu and J. Robinson's "The Narrow Corridor: States, Societies, and the Fate of Freedom")]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 2020, no. 1, pp. 145-156. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-1-145-156
- Eshbi U.R. *Vvedeniye v kibernetiku* [Introduction to Cybernetics]. Lenand Publ., 2023. 432 p.

Information About the Authors

Irina S. Salikhova, Doctor of (Economics), Professor, Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovsky, 47, 117418 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Financial Accounting, Witte Moscow State University, 2-y Kozhukhovskiy Proyezd, 12s1, 115432 Moscow, irinasalikhova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>

Boris V. Salikhov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovsky, 47, 117418 Moscow, Russian Federation, mgsusalikhov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>

Информация об авторах

Ирина Сергеевна Салихова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, просп. Нахимовский, 47, 117418 г. Москва, Российская Федерация; профессор кафедры финансового учета, Московский университет им. С.Ю. Витте, 2-й Кожуховский проезд, 12с1, 115432 г. Москва, Российская Федерация, irinasalikhova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>

Борис Варисович Салихов, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН, просп. Нахимовский, 47, 117418 г. Москва, Российская Федерация, mgsusalikhov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>